

УДК 159.922.73

**МОТИВАЦИОННО-ЦЕННОСТНАЯ СФЕРА ПОДРОСТКОВ,
СОПРОТИВЛЯЮЩИХСЯ АСОЦИАЛЬНЫМ ВЛИЯНИЯМ**

В.П. Иванова, О.В. Ануфриева

В статье сопротивляемость рассматривается как интегративный феномен, в реализации которого важная роль принадлежит мотивационно-ценностной сфере личности. Экспериментально исследована структура данной сферы у двух групп испытуемых: с тенденцией к сопротивляемости асоциальным влияниям и низкой сопротивляемостью: у первых она более интегрированная и личностно-ориентированная, имеющая целостную временную картину, с выраженной ориентацией на будущее.

Ключевые слова: сопротивляемость; асоциальные влияния; мотивы и ценности; временная перспектива; подростки.

**MOTIVATIONAL AND VALUE SPHERE OF TEENAGERS
WHO RESISTANCE TO ANTISOCIAL INFLUENCES**

V.P. Ivanova, O.V. Anufrieva

This article treats resistance as an integrative phenomenon, important role in the realization of which belongs to the motivational and value sphere of the individual. The structure of this sphere was experimentally researched [investigated on two groups of subjects: with high and low resistance to antisocial influences. Resistance of first group is more integrated and personality-oriented and has an integral temporal picture, with a pronounced orientation toward the future.

Keywords: resistance; antisocial influences; motives and values; time perspective; adolescents.

В современной англоязычной психологии проблематика сопротивляемости сегодня присутствует, по мнению С. Keyes, “практически везде”, что говорит о результативности и эффективности данного подхода [1]. Можно сослаться на исследования таких авторов, как Roberts (1982) McAlister (1981), Evans (1984), Aronson (1990), которые раскрывают процедуры, предназначенные для повышения сопротивляемости подростков [2]. Несмотря на это, нет ни единой теории, ни единого понимания самого понятия “психическая сопротивляемость”, поскольку в исследованиях оно начинается “обрастать” родственными понятиями с похожими референтами и ориентировано на рассмотрение этого феномена, в основном, в контексте совладающего поведения.

В отечественной литературе также нет ни единой теории, ни единого понимания самого понятия “психическая сопротивляемость”. И в работах российских авторов проблема сопротивляемости концептуализирована и формализована более фрагментарно, чем в зарубежной.

В текущий момент не существует единой точки зрения на определение сопротивляемости, ее сущности и структуры. Рассмотрение сопротивляемости личности происходит с различных позиций, с опорой на различные подходы, где данный феномен выступает либо как самостоятельный, либо как следствие другого психологического явления или свойства.

Сопротивляемость определяется нами как интегральная характеристика личности, выступающая в виде совокупности психических ресурсов, которые позволяют человеку не только эффективно совладать с трудностями, нежелательными асоциальными влияниями и воздействиями, но и дают возможность преобразовывать негативные факторы существования в позитивные, проявляющиеся в форме позитивного взаимодействия с окружающей действительностью, которое осуществляется, несмотря на препятствующие воздействия.

Поскольку мотивация выступает как мера развития субъектных психологических свойств

Таблица 1 – Сводные результаты по содержательным характеристикам мотивационных конструктов

Характеристика	ЭГ-1 (n = 112)			ЭГ-2 (n = 108)			p
	М	%	$\pm \sigma$	М	%	$\pm \sigma$	
S – личностные характеристики	10,63	25,15	0,184	4,78	11,64	0,210	0,001
SR – самореализация	7,55	17,90	0,203	6,56	15,97	0,319	-
R – созидательная активность	5,69	13,46	0,188	2,67	6,49	0,251	0,05
C – контакты с другими	2,25	5,33	0,235	3,61	8,79	0,366	0,05
E – познание	2,69	6,36	0,327	0,83	2,03	0,382	0,01
T – трансцендентные темы	0,81	1,92	0,286	0,00	0,00	-	-
P – обладание	6,38	15,09	0,301	7,11	17,32	0,294	-
L – отдых	3,13	7,40	0,359	4,67	11,37	0,397	0,05
Tt – относящиеся к процедуре	1,25	2,96	0,152	3,39	8,25	0,311	0,01
U – не классифицируемые	1,88	4,44	0,276	7,44	18,13	0,348	0,001
Ср.:	4,23			4,11			

личности, то возникла и цель – исследовать мотивационно-ценностную сферу подростков, сопротивляющихся асоциальным влияниям.

Выборка. В исследовании приняли участие 220 подростков, разделенных на две группы: в группу ЭГ-1 (n=112) вошли подростки с тенденцией к сопротивлению и в ЭГ-2 (n=108) с низкой сопротивляемостью к асоциальным влияниям. Комплекс исследовательских мероприятий, позволивший сформировать экспериментальные группы, был основан на результатах нарративного анализа массива накопленных за 7 лет работы в школе качественных данных (сюда входили данные наблюдения, бесед, интервью, описания отдельных случаев и т. д.). Основными инструментами формирования экспериментальных групп были экспертные оценки педагогов и родителей, анкетирование школьников и анализ жизненного пути.

Методика. В исследовании использовался *“Метод мотивационной индукции (ММИ) Ж. Нюттена”* (1980). В исследовании используется наиболее популярный из применяемых в отечественной практике вариантов метода Нюттена – вариант Д.А. Леонтьева (1995) [3]. Метод сконструирован по типу проективного и позволяет выявить динамику мотивационных процессов и тенденции к проявлению или подавлению импульсов, дать представление о специфике возможных мотивационных конфликтов. В целом ММИ предназначен для сбора информации о мотивационных состояниях, когнитивно переработанных в целевые объекты, намерения, стремления и желания. Методика дает представление о временных характеристиках мотивационной индукции, временной организации

жизни, что по замыслу исследования также может быть значимым психологическим коррелятом сопротивляемости асоциальному влиянию в подростковом возрасте.

Первый этап состоял в кодировании полученных ответов в соответствии с их мотивационным содержанием безотносительно к временной локализации. В соответствии с теоретическими основами методики, мотивы человека могут быть охарактеризованы, с одной стороны, категорией объекта мотивации, а с другой – спецификой связи (или активности), которая устанавливается в отношении этого объекта. Например, если испытуемый пишет о желании помогать своим родителям, то “родители” выступают в роли объекта, а активность субъекта, связь, которую он устанавливает с данным объектом, может быть охарактеризована как активность помощи, альтруизм [4].

Кодирование ответов проводилось по 10 главным категориям, имеющим принципиальное значение для описания содержательной стороны мотивации. 1) S (Self) – мотивационные объекты, относящиеся к личностным характеристикам испытуемого и другим аспектам его личности. 2) SR (Self-realization) – действия и потребности, направленные на самоактуализацию. 3) R (Realization) – активность, противоположная досугу, направленная на производство некоторых полезных объектов. 4) C (Contact) – мотивационные объекты, включающие социальные контакты. 5) E (Exploration) – активность, связанная с получением информации, познанием, исследованием. 6) T (Transcendental) – объектное отношение, имеющее религиозную, экзистенциальную или трансцендентальную

природу. 7) P (Possessions) – желание обладать чем-то, иметь, приобретать что-то. 8) L (Leisure) – активность, связанная с отдыхом, игрой, досугом (категория противоположна R). 9) Tt (Test) – все ответы, касающиеся исследования с помощью ММИ. 10) U (Unclassified) – неклассифицируемые и пропущенные ответы [3].

Сводные результаты по содержательным характеристикам мотивационных конструктов (методика ММИ) в двух экспериментальных группах представлены в таблице 1.

В группе ЭГ-1 наибольшие баллы получены по шкалам “личностные характеристики” (10,63), “самореализация” (7,55) и “обладание” (6,38). Высокие показатели по шкале “личностные характеристики” связаны с содержанием утверждений, относящихся к разным аспектам личности самого субъекта: “Я мечтаю быть героем”, “Я бы хотел быть способным к трудным наукам”, “У меня есть большое желание быть финансово независимой”, “Я не хочу срывать на сестре” и т. п. Большое абсолютное и относительное количество подобных утверждений может свидетельствовать о развитом самосознании и самопонимании, склонности к самоанализу, восприятию своей личности как значимой, уверенности в себе, позитивном самоотношении. О похожей тенденции могут говорить и высокие показатели по шкале “самореализация” (сюда относятся концептуально схожие высказывания, описывающие активность, связанную с саморазвитием, самореализацией, развитием всей личности или каких-либо ее сторон, реализацией персональных потребностей и целей: например, “Я все делаю для того, чтобы достичь успехов в музыке”, “Я решил стать врачом”, “Я бы хотела стать лидером танцевального коллектива” и т. п.).

Наименьшие показатели для данной группы получены по шкалам “трансцендентные те-

мы” (0,81), “относящиеся к процедуре” (1,25) и “не классифицируемые и пропущенные ответы” (1,88).

В группе ЭГ-2 высокие показатели получены по шкалам “самореализация” (6,56), “обладание” (7,11) и по шкале “не классифицируемые и пропущенные ответы” (7,44). Высокие баллы по шкале “самореализация” свидетельствуют о тенденции, описанной применительно к первой группе – в целом это активность, связанная с саморазвитием, самореализацией. Однако стоит отметить, что если в ЭГ-1 высказывания, относящиеся к данной группе весьма разнообразны и связаны в том числе и с развитием непосредственно личности или каких-либо ее сторон, то в ЭГ-2 преобладают высказывания, связанные с реализацией персональных потребностей и целей, и в целом являются более формализованными, “внешними” (“...стать директором”, “...разбогатеть”, “...доказать всем” и т. п.). Высокие показатели по шкале “не классифицируемые и пропущенные ответы” могут указывать с одной стороны на низкую мотивацию участия в исследовании, с другой – это может быть свидетельством более общей тенденции пренебрежительного или негативного отношения к правилам, требованиям, нормам.

Наименьшие показатели получены по шкалам “трансцендентные темы” (0,0) и “познание” (2,03). Низкие показатели по данным шкалам являются вполне ожидаемым результатом, связанным в большей мере с общими особенностями подросткового возраста. На это указывает и то, что данные показатели являются невысокими в обеих экспериментальных группах.

Сравнительный анализ полученных по методике ММИ Ж. Нюттена данных (рисунок 1) показывает, что по большинству шкал методики имеют место различия между экспериментальными

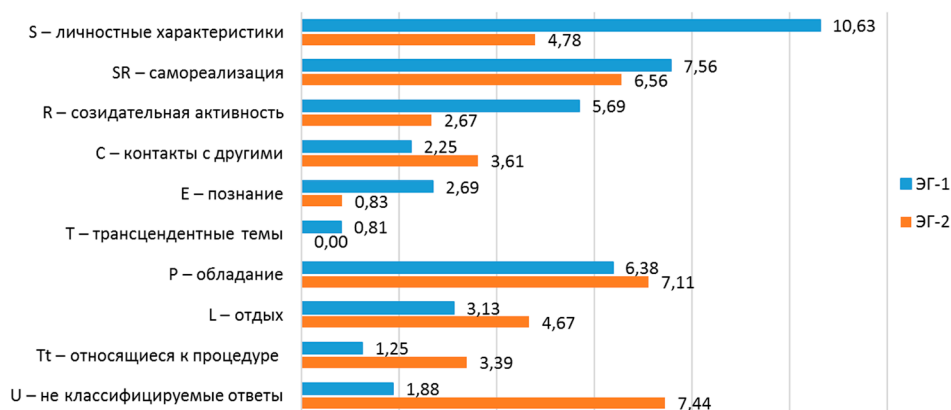

Рисунок 1 – Сравнительные результаты по содержательным характеристикам мотивационных конструктов в двух экспериментальных группах

Таблица 2 – Сводные результаты по временным характеристикам мотивационных конструктов

Группа		Временной период					
		Прошлое	Настоящее	Ближайшее будущее	Открытое настоящее	Отдаленное будущее	Историческое будущее
ЭГ-1	М	0,07	7,85	8,48	9,79	7,13	5,97
	$\pm\sigma$	0,382	0,184	0,18	0,235	0,316	0,286
ЭГ-2	М	0,23	10,60	9,13	4,18	2,86	0,69
	$\pm\sigma$	0,302	0,152	0,188	0,311	0,294	0,407
t		$\rho < 0,05$	-	-	$\rho < 0,05$	$\rho < 0,05$	$\rho < 0,01$

группами. Наиболее выраженные различия получены по шкалам “личностные характеристики”, “познание”, “относящиеся к процедуре”, “не классифицируемые”.

Различия по шкале “личностные характеристики” (10,63 в ЭГ-1 против 4,78 в ЭГ-2) показывают группу подростков с выраженной сопротивляемостью асоциальному влиянию как обладающую более структурированными характеристиками самосознания, а, учитывая, что для данной группы показатель по данной шкале является наибольшим, можно говорить о высокой ценности и выраженности мотивационных объектов, относящихся к личностным характеристикам, различным аспектам его личности. Для подростков второй экспериментальной группы характерна противоположная тенденция, когда личностные характеристики имеют слабую представленность в структуре различных мотивационных объектов. В целом это может характеризовать подростков с низким уровнем сопротивляемости асоциальному влиянию как менее осознанных, имеющих слабо выраженную тенденцию к развитию самопонимания. В такой ситуации нарушается баланс между “внешним” и “внутренним” в структуре личности человека в сторону усиления “внешней” компоненты [5].

Различия между экспериментальными группами по шкале “познание” показывают меньшую для подростков ЭГ-2 мотивационную ценность активности, связанной с получением информации, познанием, исследованием. Активная исследовательская, познающая позиция по отношению к миру без всяких сомнений может являться значимым фактором, обеспечивающим способность сопротивления асоциальному влиянию. Однако, следует учитывать и тот факт, что, во-первых, это достаточно общая тенденция для подросткового возраста, а, во-вторых, снижение познавательной мотивации может быть уже следствием подверженности влиянию асоциальных групп.

Полученные по шкалам “относящиеся к процедуре”, “не классифицируемые” различия могут

указывать с одной стороны на меньшую заинтересованность, большую формализованность участия в исследовании подростков из ЭГ-2. С другой стороны, это может быть показателем более общих тенденций, характерных для подростков с низкой сопротивляемостью асоциальному влиянию: сниженной готовностью соответствовать социальным нормам и требованиям и слабо структурированным представлением о себе.

Еще одним важным оценочным критерием методики ММИ Ж. Нюттена является определение временных характеристик мотивационной индукции, временной организации жизни. Мотивация и, более широко, интенциональность, действительно тесно связана с временной перспективой будущего и вообще с отношением к временной перспективе жизни [3]. Временная перспектива – фундаментальная единица измерения психологического времени, которая базируется на когнитивных процессах, распределяющих человеческий опыт на временные отрезки прошлого, настоящего и будущего [6, с. 16]. Поэтому выявление временных особенностей мотивационной сферы у подростков с разной выраженностью сопротивляемости асоциальному влиянию дает возможность более полно оценить психологические характеристики подростков в их взаимосвязи с сопротивляемостью асоциальному влиянию.

На основании метода Ж. Нюттена каждому мотивационному объекту в соответствии с ключом был приписан “темпоральный” знак (обозначающий отнесенность данного мотивационного объекта к определенному временному периоду) [3]. Всего было выделено шесть временных периодов: “Прошлое”, “Настоящее”, “Ближайшее будущее”, “Открытое настоящее” (мотивационные объекты, относящиеся к временному периоду “сегодня и ежедневно”), “Отдаленное будущее”, “Историческое будущее” (мотивационные объекты такого рода наполняют временную перспективу не собственной жизни испытуемых, а жизнь всех людей, человечества).

В таблице 2 приведены среднегрупповые значения по расстановке мотивационных объектов во временной перспективе у представителей двух экспериментальных групп.

В группе ЭГ-1 согласно полученным данным наибольшие баллы получены по временным отрезкам “Ближайшее будущее” (8,48) и “Открытое настоящее” (9,79). Также высокие баллы набраны для временных отрезков “Настоящее” (7,85) и “Отдаленное будущее” (7,13). Наименьшие показатели для данной группы получены по временным отрезкам “Прошлое” (0,07), “Отдаленное будущее” (7,13) и “Историческое будущее” (5,97).

В группе ЭГ-2 картина несколько иная: наибольшие баллы получены по временным отрезкам “Настоящее” (10,6) и “Ближайшее будущее” (9,13), наименьшие по параметрам “Прошлое” (0,23), “Отдаленное будущее” (2,86) и “Историческое будущее” (1,09).

Полученные результаты позволяют говорить о том, что в ЭГ-1 большая концентрация мотивационных объектов во временных периодах, относящихся к будущему, а в ЭГ-2 – к настоящему. Это указывает на более длительную перспективу будущего в ЭГ-1 в сравнении с ЭГ-2. Ряд авторов (Б.С.Украинцев, В.Э. Чудновский и др.) указывают на то, что ориентация на будущее, на отдаленные цели может свидетельствовать об устойчивости/сопротивляемости личности. Кроме того, в ЭГ-1 насыщенность мотивационными объектами в принципе выше.

Еще более информативным оказывается сравнительный анализ по отдельным временным отрезкам и их наполненности мотивационными объектами. По параметру “Прошлое” и в ЭГ-1, и в ЭГ-2 показатели довольно низкие (0,07 и 0,23 соответственно) – это самые низкие показатели среди всех временных периодов. Это выглядит закономерной тенденцией, так временной период прошлого по данным самого Ж. Ньютена обычно имеет крайне слабую концентрацию мотивационных объектов [3, с. 425]. Кроме того, сам подростковый возраст по своему психологическому содержанию характеризуется скорее обращенностью в будущее, чем фиксацией на прошлом. При этом обращает на себя внимание тот факт, что, несмотря на малые значения, показатель насыщенности мотивационными объектами данного временного периода в ЭГ-2 более чем в три раза выше в сравнении с аналогичными показателями в ЭГ-1 ($p < 0,05$).

Таким образом, можно говорить о некоторой избыточной фиксации на прошлом, характерной для подростков со слабой сопротивляемостью асоциальному влиянию. Подобная фиксация на

прошлом часто характеризуется повышенной тревожностью, выраженным чувством вины, неуверенностью. А причины могут лежать как в конкретных жизненных ситуациях психотравмирующего характера, так и в особенностях личности испытуемых [7].

Для временных периодов “Настоящее” и “Ближайшее будущее” значимых статистических различий для двух экспериментальных групп не получено. В обеих группах баллы, полученные для данных временных периодов, достаточно высоки. В целом в ЭГ-2 эти временные периоды более насыщены мотивационными объектами (для данной группы эти показатели являются ведущими).

На пятипроцентном уровне достоверности получены различия и для временного отрезка “Открытое будущее”. В группе ЭГ-1 насыщенность мотивационными объектами данного отрезка времени значимо выше (9,79 против 4,18 в ЭГ-2). Указанный временной период характерен для мотивационных объектов, локализованных в условном временном периоде “сейчас и ежедневно”. Большая насыщенность этого периода характеризует подростков из группы ЭГ-1 как более интегрированных в мотивационно-временном плане, имеющих плавную, а не дискретную внутреннюю картину времени, естественно перетекающего из настоящего в будущее.

Также указанные различия коррелируют с особенностями содержательной стороны мотивационных объектов. Временной период “Открытое будущее” больше всего связан с развитием личности, приобретением навыков (шкалы SR – самореализация, R – созидательная активность), с тем, что человек может “получить” сейчас и иметь или использовать всегда (например, “...научиться играть на гитаре”, “...быстрее пробегать стометровку”, “...свободно говорить на английском”). Именно по этим шкалам подростки с выраженной сопротивляемостью асоциальному влиянию показали более высокие результаты. Для подростков из ЭГ-2 более выраженными были шкалы P – обладание и L – отдых. Мотивационные объекты, соответствующие данным шкалам, чаще всего имеют привязку к временным периодам “Ближайшее будущее” и “Настоящее” (например, “...съездить летом на Иссък-Куль”, “...посмотреть “Хоббита” в кинотеатре”, “...чтобы подарили на день рождения айфон” и т. д.).

По параметру “Отдаленное будущее” между группами обнаружены отличия на 5 % уровне достоверности. В ЭГ-1 средний балл для данного временного периода составил 7,13, для ЭГ-2 – 2,86. Подростки с выраженной сопротивляемостью

имеют более значительную временную перспективу, они имеют более далеко идущие планы, способны “видеть” направления развития и стратегические цели. Значительная временная перспектива косвенным образом оказывает влияние и на самосознание, самооценку, а также на характеристики уверенности подростков.

Наиболее значительные различия между ЭГ-1 и ЭГ-2 ($p < 0,01$) обнаружены по параметру, касающегося временного периода “Историческое будущее”. Данный временной период касается в первую очередь не собственной жизни испытуемых, а жизнь всех людей, человечества. В ЭГ-1 наполненность данного временного периода мотивационными объектами довольно высокая – 5,47 (против 0,69 в ЭГ-2). Кроме того, показатель дисперсии выборки в ЭГ-2 достаточно высокий, что говорит о неоднородности исследуемой совокупности. Иными словами, можно говорить о том, что только небольшое количество подростков с низкой сопротивляемостью асоциальному влиянию размещают мотивационные объекты в область исторического будущего. Также обозначенная тенденция демонстрирует большую ориентацию подростков из ЭГ-2 на персональные и микросоциальные нормы, правила, интересы, а общечеловеческий аспект мало представлен в процессе формирования мотивационных объектов. Это в свою очередь может быть напрямую связано с подверженностью влиянию со стороны асоциальных подростковых групп.

Таким образом, результаты исследования по методике ММИ позволяют характеризовать мотивационно-ценностную сферу подростков с выраженной сопротивляемостью асоциальному влиянию как более интегрированную и персонально (лично) ориентированную. Для подростков ЭГ-1 более характерны целевые объекты, связанные с личностными характеристиками, самореализацией, созидательной активностью. При этом в мотивационно-ценностной сфере подростков с низкой сопротивляемостью асоциальному влиянию доми-

нируют целевые объекты, связанные с обладанием, отдыхом, контактами с другими людьми.

Анализ временных характеристик показывает мотивационно-ценностную сферу подростков с развитой сопротивляемостью как более интегрированную, имеющую целостную временную картину, с выраженной ориентацией на будущее. Значимым отличием подростков ЭГ-1 является также тенденция расширенной внутренней временной картины за счет значимой представленности мотивационных объектов, включающих в себя не только персональные значения, но относящиеся к человечеству в целом.

Литература

1. Keyes C.L. Risk and Resilience in Human Development: An Introduction / C.L. Keyes // Research in human development. 2004. № 1 (4). P. 223–227.
2. Ануфриева О.В. Устойчивость личности к асоциальному влиянию / О.В. Ануфриева // Вестник КРСУ. 2010. Т. 10. № 11. С. 112–116.
3. Ньюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / Ж. Ньюттен; под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2004. 608 с.
4. Толстых Н.Н. Некоторые особенности мотивации и временной перспективы детей-сирот из учреждений / Н.Н. Толстых // Психологическая наука и образование. 2009. №3. С. 33–42.
5. Зимбардо Ф. Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь / Ф.Зимбардо, Дж. Бойд. СПб.: Речь, 2010. 352 с.
6. Иванова В.П. Соотношение “внешнего и внутреннего” при исследовании сопротивляемости подростка асоциальным влияниям / В.П.Иванова, В.В.Еременко // Вестник КРСУ. 2013. Т. 13. № 3. С. 107–111.
7. Прихожан А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика / А.М. Прихожан. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2000. 348 с.